

Медвежонок Сеня остался цел

Нелепый елизовский монумент двум медведям Матильде и Сене на объездной трассе снова пострадал от рук камчатцев. Представитель администрации Елизовского района сумбурно рассказал (цитирую): «Неизвестные повредили скульптуру в период с 11 по 15 января». Далее чиновник продолжил: «Камеры видеонаблюдения зафиксировали, как 12 января на постамент забралась группа молодых людей, 13 января в 2 часа 48 минут ночи у монумента фотографировались четверо мужчин, двое из которых залезли на постамент. Кто-то из людей на видеозаписи и отбил уши».

В Елизовском заповеднике руководители, похоже, окончательно разучились формулировать свои драгоценные мысли. Начну с того, что камера видеонаблюдения, направленная на медвежью семью, ведет непрерывную съемку. Если уши у Матильды оторвали, например, ночью, то утром это стало бы сразу заметно. Внимательно посмотрев видеозапись, можно точно установить, в какой из дней медведицу обкромсали. Поэтому странно выглядит рассуждение сановных видеонаблюдателей, что акт вандализма произошел с 11 по 15 января. Интересно, почему взят период с 11 по 15 января? Почему не раньше?

Выскажу предположение, что 15 января протрезвевший председатель думы Елизовского муниципального района Андрей Шергальдин (Рубль) ехал мимо железобетонного изваяния и решил посмотреть, цела ли табличка, на которой написано, что монумент сооружен при его поддержке (соответствующая надпись размещена на тыльной стороне пьедестала). Латунная прищепка оказалась на месте, а вот уши у Матильды – нет. Разъяренный господин Шергальдин отправился выяснять, что произошло. Вероятно, камера видеонаблюдения работала с перебоями именно с 11 по 15 января и включалась только ночью, когда рассмотреть уши Матильды не представлялось возможным. Если бы господина Шергальдина 15 января не угораздило рассмотреть монумент, неизвестно, когда бы еще определили дату пропажи железобетонных ушей.

Матильде с самого начала установки здорово не везло. У нее из пасти пять раз похищали рыбу. Господин Шергальдин (Рубль) вынужден был даже распорядиться о том, чтобы верхнюю часть пьедестала, по которому бредут медведи, намазали солидолом и насыпали битое стекло. Но этого оказалось недостаточно, и тогда глава

района распорядился установить камеру видеонаблюдения рядом с железобетонным изваянием. Теперь всем понятно, что Матильду это не спасло. Администрация Елизовского района обратилась к жителям Камчатки (*цитирую*): «Просим свидетелей происшествия обращаться по телефонам: 8-415-31-7-29-37; 8-914-621-11-68. Вознаграждение гарантировано».

Сразу возникает несколько вопросов по этому поводу:

- Из каких фондов будет выплачено вознаграждение?
- Какой размер вознаграждения ожидает счастливчика?
- Какого рода информация будет приемлема для вознаграждения?

Допустим, злоумышленник, «причесавший» уши Матильде, позвонит елизовским чиновникам и расскажет, что 13 января видел, что какие-то подвыпившие люди ночью, примерно в 2 часа 48 минут, снесли молотком уши медведице, затем сели в белый автомобиль марки «Тойота» и поехали в сторону Елизова, при этом подробно опишет их приметы. «Только вот беда, – скажет он, – номер машины не запомнил». Этой информации будет достаточно для вознаграждения? Если да, то, боюсь, в администрацию Елизовского района в скором времени выстроится очередь из свидетелей.

Елизовский заповедник не перестает удивлять камчатцев. Ходят слухи, что господин Шергальдин собрался уехать на постоянное место жительства в город Севастополь. Ему нелишне подумать – а может забрать медведей с собой? Зачем они здесь мучаются? То рыбу отберут у Матильды, то уши отобьют. Не дай бог очередь дойдет до Сени. И еще: даже если найдут злоумышленника, обидевшего Матильду, то никакого наказания он не понесет. Монумент имеет нулевую балансовую стоимость, т. е. не стоит ни копейки.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ